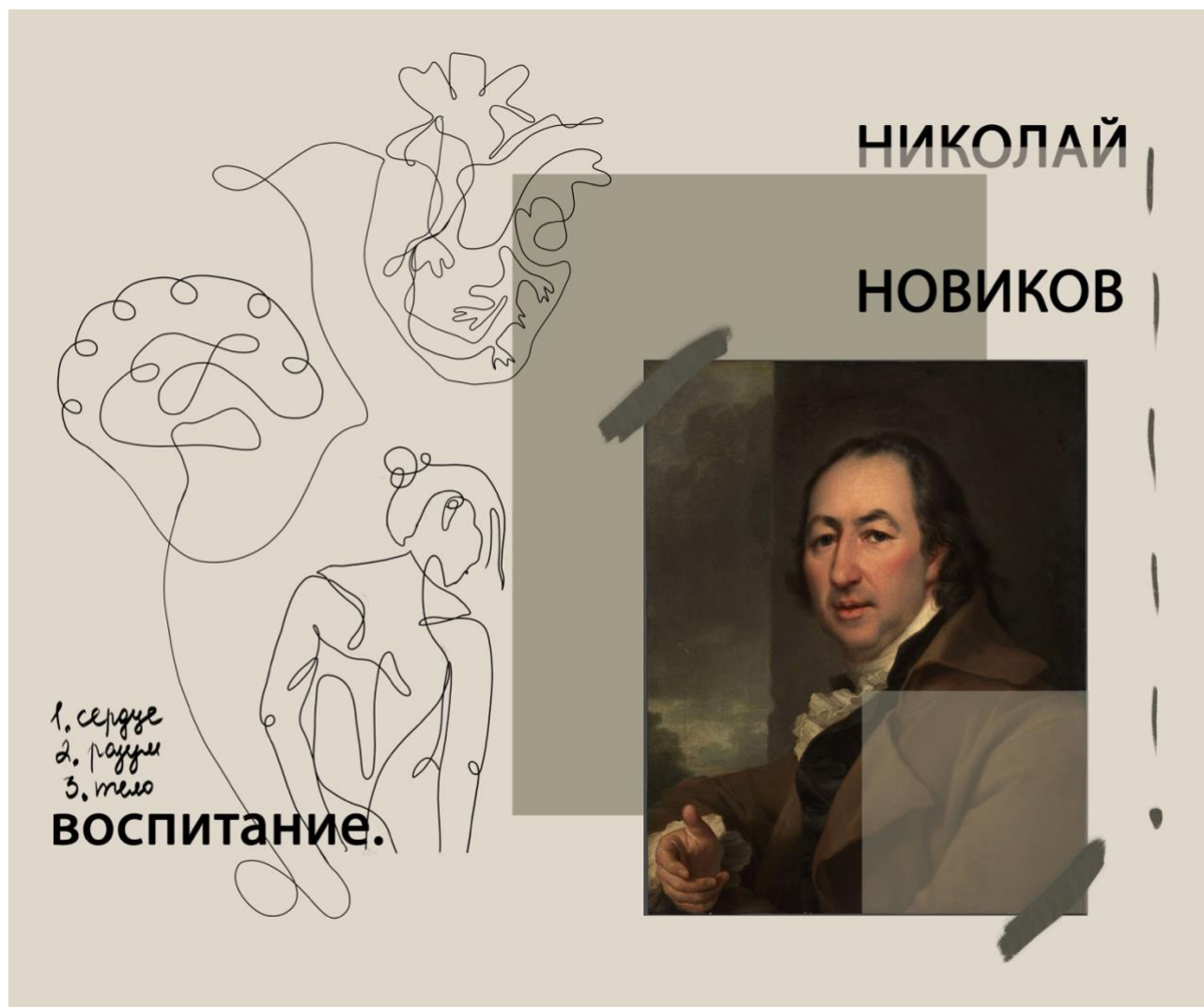

Педагогическая программа Н. И. Новикова в трактате «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия»

Илья Луховицкий (Образовательная программа «История современного мира»)

Николая Ивановича Новикова трудно причислить к малоизученным фигурам российской истории XVIII в. Его писательской, издательской, общественной деятельности посвящено большое количество работ отечественных историков и литературоведов¹. Однако деятельность эта была столь многогранна, а количество написанных Новиковым произведений – столь велико, что и сейчас исследователь может найти для себя хотя бы относительно «непаханое поле».

К таким сравнительно мало разработанным темам принадлежат педагогические воззрения Н. И. Новикова, изложенные им в ряде работ, наиболее объемной и значимой из которых является трактат «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия», печатавшийся на протяжении 1783 г. в издаваемом Новиковым журнале «Прибавление к Московским ведомостям»².

В Европе и в России XVIII в. стал временем расцвета педагогики – учения об основах правильного воспитания. Множились соответствующие статьи и трактаты, представители различных интеллектуальных течений разрабатывали собственные педагогические концепции³. Какое место занимает работа Новикова в этом контексте, с кем из своих современников он соглашался, а с кем – вступал в полемику, – попыткой ответить на поставленные вопросы станет представленная статья.

Главная цель воспитания по Н. И. Новикову состоит в том, чтобы «образовать детей счастливыми людьми и полезными гражданами»⁴. Здесь, как справедливо отмечает советский исследователь Г. П. Макогоненко, мы видим очень существенное расхождение новиковской концепции с идеями автора самой известной педагогической концепции эпохи Просвещения – Ж.-Ж. Руссо⁵. Он считал, что одновременное воспитание ребенка и как человека, и как гражданина – задача принципиально не реализуемая. При этом он сам отдавал предпочтение первой идее и в качестве основной цели выдвигал именно воспитание человека как такового⁶.

При этом, однако, Новиков, кратко упомянув о необходимости воспитания «полезных для государства граждан» в первом разделе трактата, в дальнейшем не возвращается к этому вопросу. Слово «гражданин» встречается в последующем тексте всего два раза⁷, «государство» – и вовсе один раз⁸.

Таким образом, Новиков дает понять своим читателям: хотя воспитание «полезного гражданина» – цель важная, не она является для него основной. Воспитание человека как такового – гораздо более насущная задача, и именно о способах наилучшего ее решения идет речь на дальнейших страницах трактата.

Здесь уместно будет остановиться на еще одной цитате, напротив, сближающей концепцию Новикова с педагогической программой Руссо. Речь идет об идее воспитания «человека вообще», не зависящего от его социального статуса, национальной принадлежности или рода занятий. «Если б, например, – пишет Новиков во вступительной части трактата, – какой-нибудь отец захотел стараться сделать сына своего только ученым; или если б другой захотел образовать его светским человеком или воспитать искусного художника либо купца:

Педагогическая программа Н. И. Новикова...

то все сии отцы сделали бы, может быть, для намерения своего весьма много, но не споспешествовали бы нисколько истинному благу детей своих; ибо со всеми сими качествами можно быть худым и потому несчастливым человеком»⁹.

Здесь сложно не заметить переключку с «Эмилем» Руссо, который так писал о своем воображаемом воспитаннике: «Выходя из моих рук, он не будет ни судьей, ни солдатом, ни священником: он будет прежде всего человеком; всем, чем должен быть человек, он сумеет быть, в случае надобности, так же хорошо, как и всякий другой»¹⁰. Неизвестно, осознавал ли сам Н. И. Новиков это сходство, однако не обратить на него внимание невозможно.

Весь процесс воспитания Новиков разделяет на три части, в соответствии с которыми изучаемый трактат делится на три основных раздела. Речь идет о воспитании тела, воспитании разума и воспитании сердца¹¹. Любопытно при этом, что если во вступительной части воспитание разума ставится автором на последнее место, являясь как бы высшей ступенью всего процесса, то в ходе дальнейшего изложения оно меняется местами с воспитанием сердца, которому автор вообще уделяет наибольшее внимание, если судить хотя бы по количеству отведенных этому вопросу страниц.

Что в этом случае первично для Новикова – вопрос достаточно сложный. Неудивительно, что разные исследователи давали на него несхожие ответы. Г. П. Макогоненко, опираясь на фразу: «чем рачительнее обрабатывается и образуется разум... тем большего можно надеяться успеха в рассуждении образования... сердца», – заключал, что в представлениях мыслителя «за разумом... закреплена ведущая роль»¹². С ним спорит современный исследователь В. И. Новиков, также вполне аргументированно, с опорой на текст, утверждающий, что более важную роль для автора трактата играет воспитание сердца¹³.

Впрочем, мы видим, что однозначного ответа тут быть не может. Кажется, что Н. И. Новиков не формулировал его даже для самого себя. В рамках его педагогической концепции воспитание сердца и воспитание разума – два неразрывно связанных компонента, ни один из которых недостаточен сам по себе. На уровне слов этот синтез находит воплощение в формуле «разумного и [выделено мной – И. Л.] христианского воспитания», которая несколько раз воспроизводится на страницах трактата¹⁴.

Здесь мы подходим к важнейшей особенности всего мировоззрения Н. И. Новикова, в котором сочетались черты, присущие двум важнейшим течениям европейской мысли XVIII в., – просветительскому и масонскому. Программа «разумного и христианского воспитания» представляет, на наш взгляд, один из ярчайших примеров этого синтеза.

Обратимся теперь к тому, как эта программа, согласно Новикову, должна реализовываться. Раздел, посвященный воспитанию тела, в этом контексте, на наш взгляд, не нуждается в подробном разборе. В нем Новиков дает советы родителям на тему правильного детского питания, полезных для телесного развития физических упражнений и т. д. Стоит отметить, именно в этом разделе он чаще всего указывает на конкретные источники своих воззрений, а именно на работы европейских философов и ученых – и, в частности, Ж.-Ж. Руссо¹⁵.

Принципы, положенные Н. И. Новиковым в основу концепции воспитания разума, на взгляд современного человека не кажутся чем-то необычным. Для российских дворян XVIII в. они действительно могли стать откровением. Среди этих принципов – поощрение детского любопытства¹⁶, борьба с предрассудками и суевериями и недопущение их раннего укоренения в детском сознании¹⁷.

Впрочем, наибольший интерес представляет третий раздел трактата, посвященный воспитанию сердца. Здесь раскрывается та часть педагогической концепции Новикова, которая была напрямую позаимствована из масонской идеологии и практики.

Сердце в изложении Новикова предстает как пресловутый «дикий камень», неустанная обработка которого, с точки зрения масонов, – долг каждого человека. Тем не менее, поскольку дети не сразу становятся способны сами заниматься этим нелегким делом, в начале их жизненного пути им должны помогать родители и наставники.

Не «обработанное» должным образом сердце может – и неизбежно должно – стать источником пороков, «всякое желание может в беспорядочную превратиться страсть»¹⁸. Именно в этом и состоит ключевое расхождение Н. И. Новикова с Ж.-Ж. Руссо, полагавшим ребенка идеальным существом по природе. Если Руссо видел главной целью воспитателя не испортить ребенка и не стеснять его свободы, то Новиков решительно вводит принципы «позитивного воспитания» и рекомендует, например, приучать детей «действовать по усмотрениям и причинам, а не по слепым побуждениям или по одному своемыслию»¹⁹.

Впрочем, Новиков не отрицает, что часть положительных качеств заложена в детях от природы. По его мнению, к ним относятся «любовь к истине, праведности и чистосердечию»²⁰, которую воспитателям надлежит не только не ограничивать, но и всячески поддерживать. Однако важно при этом помнить, что руссоистским «негативным подходом» ограничиваться все же нельзя.

По мере взросления дети должны учиться сами контролировать собственные чувства, приучаться к порядку и дисциплине²¹. Здесь уместно будет вспомнить о выделенных американским историком Д. Смитом нестоицистских корнях масонской этики²². Так, становятся понятными требования Новикова приучать детей к «терпению в страдании, бодрости и постоянству в несчастье, смелости и неустрашимости во всяких обстоятельствах»²³.

Непосредственно из масонского арсенала Новиковым взяты методы, которыми должна производиться «обработка сердца». Ключевым из них, в лучшем случае, должен стать постоянный кропотливый самоанализ, к которому автор трактата предлагает постепенно приучать детей. Например, по вечерам ребенку можно предложить задаваться такими вопросами: «Как препроводил я сей день...? Сделал ли я... что-нибудь такое, что действительно подает мне причину к удовольствию и радости и что еще впредь мне либо другим полезно быть может? ... Или не сделал ли или не говорил ли я что-либо такое, чего ныне стыдиться должен, о чем, может быть, долго еще раскаиваться стану, чего вредные следствия, может быть, долго еще чувствовать буду?»²⁴

Сравним это с приводимым в работе Д. Смита списком вопросов, которые должен был регулярно задавать себе член масонской ложи: «Действительно ли имею ныне те хорошие свойства, которых основание положили во мне оные обстоятельства, или в чем я стал хуже? ... Какие суть самые благородные, какие самые худые дела в жизни моей, которые могу упомянуть?»²⁵ Сходство налицо и не вызывает удивления.

Новиков, однако, осознает, что в самом раннем возрасте ребенок еще не способен к подобному самоанализу, поэтому в качестве замены он предлагает родителям вести со своими детьми аналогичные по содержанию беседы²⁶.

Последний по расположению, но не по значимости раздел новиковского трактата касается христианского воспитания. Неслучайно все правильное воспитание в целом Новиков называет «разумным и христианским». Второй компонент для него важен никак не менее, чем первый. Более того, христианство выступает в качестве краеугольного камня всей развиваемой им концепции²⁷.

С точки зрения Новикова, главное, что следует делать родителям и наставникам, воспитывающим своих детей в христианском духе, – это отказаться от господствующего в большинстве семей формального подхода к такому делу, при котором все религиозное

Педагогическая программа Н. И. Новикова...

воспитание сводится к тупому затверживанию молитв и догматов, которые в раннем возрасте еще не могут быть адекватно восприняты²⁸.

По Новикову, истинное христианство, заключается не в точном исполнении обрядов (хотя и оно тоже важно), а в постоянном следовании примеру Христа в своих поступках. Здесь вновь на помощь детям должна приходиться все та же методика самоанализа²⁹.

Итак, в основе педагогической концепции, изложенной Н. И. Новиковым в трактате «О воспитании и наставлении детей», лежит масонская доктрина, предполагающая пристальное внимание к «воспитанию сердца», а также, по выражению современного исследователя В. В. Кучурина, «христианское мироощущение»³⁰. Одновременно Новиков берет на вооружение некоторые из идей европейского Просвещения, иногда прямо ссылаясь на работы таких его представителей, как Ж.-Ж. Руссо, а иногда, возможно, неосознанно за ними следуя.

Таким образом, перед нами предстает причудливый сплав различных идей, циркулировавших в российском образованном обществе второй половины XVIII в., с важными индивидуальными дополнениями и модификациями. Все вместе они образуют вполне стройную концепцию «разумного и христианского воспитания».

Педагогическая программа Н. И. Новикова...

Библиография

- Кучурин В. В.* «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности / В. В. Кучурин // Вестник РХГА. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 272–280.
- Макогоненко Г. П.* Николай Новиков и русское просвещение XVIII века / Г. Макогоненко. М.; Л.: Гослитиздат, 1951.
- Новиков В. И.* Педагогические идеи русских писателей-масонов XVIII века / В. Новиков // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 139–144.
- Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепользовных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Г. П. Макогоненко. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. С. 417–506.
- Роджеро М.* Воспитание / М. Роджеро // Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша; пер. с ит. Н. Ю. Плавинской под ред. С. Я. Карпа. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 248–258.
- Смит Д.* Работа над диким камнем: Массонский орден и русское общество в XVIII веке / Д. Смит; авторизов. пер. с англ. К. Осповата и Д. Хитровой. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
- Яринская А. М.* К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II / А. М. Яринская // Вестник ТомГУ. Культурология и искусствозведение. 2011. № 1. С. 26–38.

Сноски

- 1 См., напр.: Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М., 1951; Новиков В. И. Педагогические идеи русских писателей-масонов XVIII века / В. И. Новиков // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 139–144.
- 2 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепользовных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 417 — 506.
- 3 *Роджеро М.* Воспитание / М. Роджеро // Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша; пер. с ит. Н. Ю. Плавинской под ред. С. Я. Карпа. М., 2003. С. 248.

Педагогическая программа Н. И. Новикова...

- 4 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 422.
- 5 *Макогоненко Г. П.* Николай Новиков и русское просвещение XVIII века / Г. Макогоненко. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. С. 492.
- 6 *Яринская А. М.* К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II / А. М. Яринская // Вестник ТомГУ. Культурология и искусствозведение. 2011. №1. С. 30.
- 7 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 488, 506.
- 8 Там же. С. 504
- 9 Там же. С. 421.
- 10 *Яринская А. М.* Указ. соч. С. 30.
- 11 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 423.
- 12 *Макогоненко Г. П.* Николай Новиков и русское просвещение XVIII века / Г. Макогоненко. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. С. 493.
- 13 *Новиков В. И.* Педагогические идеи русских писателей-масонов XVIII века / В. И. Новиков // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 141.
- 14 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 485, 506.
- 15 Там же. С. 438, 439, 445.
- 16 Там же. С. 457.
- 17 Там же. С. 459-460.
- 18 Там же. С. 467.
- 19 Там же. С. 468.
- 20 Там же. С. 477.
- 21 Там же. С. 478.

Педагогическая программа Н. И. Новикова...

22 *Смит Д.* Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке. М., 2006. С. 50.

23 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 483.

24 Там же. С. 472.

25 *Смит Д.* Указ. соч. С. 43.

26 *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М., 1951. С. 468.

27 Там же. С. 485.

28 Там же. С. 486.

29 Там же. С. 496.

30 *Кучурин В. В.* «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности / В. В. Кучурин // Вестник РХГА. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 275.